

© 2003 г.

М.Г. АЛИЕВ

КУЛЬТУРА СОГЛАСИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ

АЛИЕВ Муху Гимбатович - доктор философских наук, председатель Народного Собрания Дагестана.

Учиться жить в согласии. Современное человеческое общество характеризуется рядом тенденций, процессов и стремлений, находящихся отражение в индивидуальном и массовом сознании, социальной деятельности, правовых императивах, культурных кодах и нравственных идеалах. Они выдвинули на первый план идею согласия, ее мощный культурно-цивилизационный и социально-практический потенциал. Общество начинает учиться жить в согласии. Между тем еще два десятка лет назад оно делало ставку больше на войну, силу как средства решения человеческих проблем.

В связи с этим обретает крайнюю актуальность разработка проблем сущности, содержания, форм, средств и условий, истоков и результатов, ценности и всемирно-исторических перспектив согласия в глобализации человеческого общества, трансформации его региональных, культурных, исторических типов в единое всемирное многообразное сообщество. В этом я убедился в процессе подготовки и защиты докторской диссертации о согласии в Институте философии РАН, восьмилетней работы в Народном Собрании Дагестана, в процессе выполнения обязанностей члена международных организаций. Мое представление и понимание согласия в жизни общества находится в русле соображений бывшего президента Американского социологического общества Л. Вирта, социологов Р. Парка и Э. Бёрджесса о роли согласия индивидов в коллективной жизни.

Р. Парк и Э. Бёрджесс были первыми исследователями зависимости содержания процессов развития и существования человеческого общества от того, насколько успешно передаются от поколения к поколению обычаи, нравы, навыки и идеалы, которые могут быть выражены в согласии. Для них общество, рассматриваемое конкрет-

но, есть комплекс организованных обычаев, мнений и социальных отношений - одним словом, согласие.

Л. Вирт более масштабно рассматривал теоретические и практические проблемы согласия в обществе. Считая согласие главной задачей социологии, он в 1947 г. подчеркнул настоятельную необходимость утверждения согласия в мире, предупреждая: "...в противном случае мир может сам себя уничтожить". Л. Вирт отмечал, что сущность исследования согласия в мире сейчас состоит в том, "чтобы понять процессы, которые приводят к установлению согласия в мировом масштабе" [1, с. 303]. Подтверждением этого предупреждения явилась вся история, связанная с производством атомной бомбы и ее использованием в бомбежке японских городов Хиросимы и Нагасаки. О том, как в связи с этим в острой форме возникла проблема согласия, английский философ Д. Бернал писал: производством и использованием атомной бомбы "человечество¹ сразу было поставлено перед альтернативой, никогда не возникавшей в истории: или от войн следует отказаться, или мы должны ожидать полного уничтожения человеческого рода... Единственные возможности человечества - это либо мир, достигнутый с помощью соглашений, либо царство смерти" [2, с. 134]. Человечество сделало ставку на соглашения, официально принятыми и юридически оформленными формами согласия, подлежащими обязательному исполнению договаривающимися сторонами.

В XX веке согласие стало обязательным компонентом теоретических выводов, практических решений, политических оценок и правовых императивов. Последние накладываются друг на друга, создавая расширяющееся пространство согласия. При этом в движении приходят как близкие друг другу, так и далекие друг от друга формы согласия. Иначе говоря, согласие выполняет роль субкатегории, которая конкретизируется во множестве производных от нее видовых категорий: несогласие, самосогласие, взаимосогласие, единогласие, разногласие, самонесогласие, взаимонесогласие, противогласие. В любой форме согласие на основе экспериментальных данных и теоретических выводов одобряет или не одобряет то или иное суждение, мысль, настроение, намерение, волеизъявление, практическое действие. При этом одобрение или неодобрение, утверждение или отрицание, отождествление или различение осуществляются на инстинктивном, эмоционально-чувственном, подсознательном, бессознательном, рациональном и разумном уровнях.

Завоеывая новые территории знаний, идей и идеалов, согласие закрепляется в индивидуальном и общественном сознании, кодируется, закрепляется в нормах, идеях, поступках людей, уходит в их привычки и характеры. Оно стало одной из всеобщих характеристик демократических и гражданских обществ и правового государства. Благодаря ему политические институты сейчас воспринимаются как "согласованные" институты.

Рациональное согласование правительствами, народами, другими социальными субъектами интересов, желаний и потребностей придает современным гражданским обществам характер "согласованных (консенсусных) обществ", которые строятся на базе принципов международного публичного права. Однако "согласованное общество" не достигает абсолютной завершенности, т.к. в содержание "согласия" входит альтернативное ему "несогласие", порожаемое свободой и самостоятельностью граждан, вносящих разногласия, без которых социальный субъект не может выступать в своей индивидуальности.

Поиск согласия в глобализации. Я коснулся вопросов теории согласия, актуальных при трактовке всемирно-исторического согласия как эффективного средства глобализации человечества: эти темы являются инновационными, еще не раскрытыми с до-

¹ Человечество понимается разными историческими субъектами по-разному. Оно есть и совокупность жителей земного шара, и историческая общность людей, сложившаяся в ходе становления и развития экономических, политических, культурных и других связей между народами и странами.

статочной полнотой. Это естественно. Они стали предметом исследований лишь на рубеже 60-70-х годов XX столетия. Жители земного шара, даже на современном уровне конфликтности и агрессивности, сознают свое историческое единство, взаимосвязь и взаимозависимость человеческих союзов, образующих мировое целое. Они сознают возможность согласия в понимании местных и всечеловеческих нужд и проблем.

Глобализация означает процесс выхода людей, народов, наций, других человеческих популяций на общемировые, всечеловеческие потребности, интересы и условия жизни. Выходя на общее, можно реализовать особенное, индивидуальное. Во всечеловеческом объединении народов, постепенном, но неуклонном выравнивании уровней их социального развития, заложен смысл глобализации человечества. Если на предшествующих этапах социальной эволюции каждый народ жил по законам национальной истории, то на рубеже XVIII-XIX веков истории народов сливались во всемирную историю. В основании этого находились процессы интернационализации социально-экономической, политической и культурной жизни промышленных наций.

Вслед за объединением национальных экономик и историй интегрируются национальные культуры. Образовалась мировая культура, в которой ведущее место занимает культура наиболее многочисленных индустриальных наций. Соответственно меняется и человек. Если в конце XIX - начале XX века он был "местно-ограниченным индивидом", жил за счет преимущественно национальных факторов производства, управления и потребления, то в XX веке он превратился во "всемирно-исторического индивида". Преобладающее большинство современных жителей Земли проживает, используя продукты, товары, ценности, услуги, созданные в различных странах мира.

Всемирно-историческое согласие ориентирует государственные власти и социальные институты на усиление взаимосвязи стран и народов во всех сферах жизнедеятельности, в первую очередь, в экономике. Уже сложились глобальные рынки финансов, товаров и услуг, в своем единстве и взаимодействии образующие мировую экономику. Бизнес, которым занимается немалая часть населения стран мира, выходит за национальные рамки посредством формирования транснациональных корпораций. Инновационной формой глобализации человечества стало формирование охватывающего все человечество информационного пространства. В свою очередь, научная, политическая, социальная, экологическая и иная информация, а также знания превратились в основной элемент общественного богатства.

Всемирно-историческое согласие народов земного шара находит отражение и в других сферах жизнедеятельности. Национальные государства провозглашают более или менее тождественные правовые принципы и нормы, признают приоритет общечеловеческих ценностей и норм международного права, прав и свобод человека и гражданина, исходят в своей деятельности из принципов равноправия и самоопределения народов. Глобализация в правовой сфере проявляется в формировании и функционировании системы международных организаций, осуществляющих свою деятельность на основе принципов, изложенных в международном праве (ООН, ЮНЕСКО, Совет Европы и др.). Это не конфедерации, так как не обладают государственной властью, это и не правительства, международные или региональные. С самого начала (1945 г.) ООН создавалась как "организация сотрудничества государств в самых различных (практически во всех) областях международных отношений" [3, с. 285]. Ее цель - объединение наций как эффективное средство поддержания международного мира и безопасности народов, принятие действенных конкретных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавление актов агрессии или других нарушений мира, многостороннее сотрудничество в разрешении международных проблем.

В процессе глобализации человечества выявился и ряд общемировых проблем. В первую очередь к ним относится предотвращение мировой термоядерной войны, создание безъядерного ненасильственного мира, обеспечивающего условия для социального развития всех народов на основе согласования их жизненных интересов, взаимного доверия и общественной солидарности. Хотя значительная часть этого пути и

пройдена, пока ни одна из этих проблем человечеством не решена, продолжается производство оружия массового уничтожения, ширится круг ядерных держав.

В ряду наиболее авторитетных и представительных международных организаций европейского континента ведущее место занимает Совет Европы. Он объединяет 44 государства с целью "достижения еще большего единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействия их экономическому и культурному прогрессу".

Среди научных институтов общественного характера международный авторитет завоевал Римский клуб, созданный ученым и общественным деятелем А. Печчи в 1968 г. Он заслушивал и обсуждал научные доклады разных ученых мира, посвященные глобальным проблемам современности, давал рекомендации, привлекал внимание общественности к судьбам мировой цивилизации, вопросам взаимоотношений человеческого общества и окружающей природной среды.

Исследователи из разных стран представляют глобальный мир в виде системы многообразных экономик, государств, обществ, идеологий и культур. Методологическим ключом к этому многообразию, выступают разработанные понятия "мир-система" и "мир-экономика" (И. Валлерстайн). Основанием "мир-экономики" является не столько сумма экономических отношений в мире, сколько сама система взаимодействия международных факторов, ведущую роль в которой играют наиболее экономически сильные из них. А основными чертами "мир-системы" являются всемирная организация производства, возрастание роли транснациональных корпораций в мировом хозяйстве, интернационализация капиталов и рынков продуктов при одновременной сегментации рынка труда, уменьшении возможностей государственного вмешательства в сферу финансов и связанная с этим глобальная тенденция "финансизации", выражающаяся в высоких процентных ставках, "плавающих" обменных курсах, свободе трансфертов, повсеместной приватизации [4, с. 231-232].

Разрыв в уровне экономического и культурного развития между развитыми индустриальными странами Европы, США и развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки устраняется крайне медленно. Как и прежде, первые являются двигателями передовых технологий, вторые остаются поставщиками дешевого сырья и дешевой рабочей силы. Первые образуют зону богатства, вторые - зону бедности и нищеты. 200 самых богатых людей мира накопили непомерно большие капиталы, равные бюджетам государств целых регионов, вместо того, чтобы обратить часть этих капиталов на искоренение нищеты и бедности миллионов сограждан.

Катастрофично по своим последствиям загрязнение окружающей среды отходами промышленного и сельскохозяйственного производства. Растет общее количество и природных аномалий (землетрясения, вулканы, сходы ледников, пожары, повышение уровня мирового океана). Стремительный рост населения осложняет социально-экономический прогресс развивающихся стран. Экономически развитые страны, напротив, испытывают демографический кризис из-за падения в них рождаемости значительно ниже уровня, обеспечивающего простую смену поколений, что сопровождается резким старением населения, угрожающим депопуляцией. Все большую остроту приобретает проблема защиты населения от особо опасных заболеваний, которые легко пересекают государственные, этнические и конфессиональные, социокультурные границы по мере учащения личных контактов. На рынки поступают партии продуктов, зараженных болезнями, лекарства, табачные изделия, наркотики, спиртные напитки, отравляющие потребителей.

Глобальная экологическая задача требует коренного поворота в развитии цивилизации - поворота, противоречащего вековым традициям, интересам больших и влиятельных социальных групп и самой логике функционирования современного общества - эта мысль отмечалась в выступлениях многих ученых на прошедшем недавно Всемирном саммите "Рио + 10". Сам форум был назван "форумом утопающих". Глобалистское согласие человечества находится в опасности. Острой проблемой глобализации стало возникновение и международного терроризма, объявившего войну миролюбивому человечеству.

Глобализм и антиглобализм. "Глобальность" проблем состоит не столько в том, что они носят "повсеместный характер" или порождены "биологической природой человека". Они порождены современной глобальной ситуацией, сложившейся на земном шаре в конце XX века. Для правильного понимания их происхождения и сущности, а значит и возможности решения необходимо видеть результат предшествовавшего всемирно-исторического развития в его реальности и противоречивости. В конечном счете глобальные проблемы современности есть следствие усложняющегося развития человеческого общества. В науке "глобалистика" или "глобализм", означает "науку о глобальных проблемах и процессах". Став междисциплинарной научной теорией (на стыке философии, социологии, политологии, геополитики, демографии, медицины, биологии, физики и химии), в своих выводах и положениях прогнозирует глобальные тенденции на основе математического моделирования.

Противоречия, вызванные глобализацией человечества, находят отражение в возникновении антиглобалистских движений. Антиглобализм становится составной частью культуры и социальной жизни многих стран Восточной Европы, Балкан, стран Центральной Азии, Северной Африки и Латинской Америки. Политолог А. Эйфари (Ирак) утверждает, что "глобализация - это просто какое-то экономическое явление, это новая экономическая политика империализма по подчинению различных стран диктату и гегемонии современных западных монополий". Он рассматривает глобализацию как страшную разрушительную силу по отношению к экономическому и политическому суверенитету стран, государственному устройству и культурному наследию народов. Антиглобалистские настроения прослеживаются и в современной России, которая, как нередко пишут, "возвращается в мировую цивилизацию". Воспитанное на нравственных ценностях традиционных обществ население этих и других стран противопоставляет современной техногенной цивилизации Запада Восток, старые образцы и нормы, аккумулирующие опыт, культуру и нравственные ориентиры предков, приоритеты национальных культур, национального суверенитета. С другой стороны, многие специалисты в этих же странах, получившие образование в Европе и США, отвергают национальную культуру, "последовательно отстраняются от всех местных интересов, норм и традиций" [5, с. 6].

Проблема состоит в том, чтобы органически согласовать глобализм с традиционализмом, идеи и практику создания взаимосвязанного мира с плюрализмом, многообразием всечеловеческого и национально-исторического согласия, общей техногенной цивилизации и конкретных этнических культур, интересов всех и каждого народа и государства. Уровни социально-экономического и цивилизационно-культурного развития субъектов межэтнического согласия, создающие возможность конфликтов между "историческими" и "неисторическими" нациями и государствами, действительно различны. Переход мира от "однополярного" и даже "двуполярного" состояния к "многополярному" объективно создает простор для свободного, самостоятельного развития народов, особенно в Азии, Африке и Латинской Америке. В свою очередь, рост противоречий, эгоистическое и националистическое толкования смысла мира и согласия порождают объективные и субъективные трудности в увязывании друг с другом техногенной цивилизации, разрушающей традиционные культуры многих народов, и самих этих культур. Из наций мира, пожалуй, только Япония показала образец бесконфликтного соединения самобытной национальной культуры с европейской цивилизацией. Сотни других народов сознательно или интуитивно противятся творческому диалогу культур с качественно различными содержательными и парадигмальными идеями. В то же время нет стандартов их продуктивного увязывания.

Возникает необходимость плюрализации путей решения этой задачи, требующей учета особенностей каждого народа или этнической, конфессиональной, лингвистической или духовно-культурной группы народов, их исторического опыта. При этом важно учесть, что проблемы согласования интересов, институтов народов все более выходят за национальные, формационные и континентальные рамки, между тем как методы решения этих проблем продолжают носить преимущественно традиционный

и узконациональный характер. Это несоответствие требует от политических, административных учреждений различных стран формирования новой модели международных отношений, которая может быть названа "планируемым миром" или "согласованным". В границах такого мира человечество могло бы решать общемировые задачи, привлекая к этому все или разные народы. На этом пути концептуальное значение приобрело бы и действительное межэтническое согласие, сущность и функции которого выходили бы за пределы "личных взаимоотношений" индивидов и малых групп, как и формирования у них "сходных ориентаций" и "общих взглядов".

Согласие вообще, межэтническое и международное в особенности (одновременно цель и средство достижения цели), состоит в том, чтобы государственные власти и социальные институты, в частности общественные объединения, партии и движения, мировые наднациональные органы оказывали все более осознаваемое и последовательное идейное воздействие на этнические общности для принятия ими системы политических идей, исторических ценностей и норм поведения, содержащих согласительные цели. Здесь на одно из первых мест выходит четкая проработка и правовое нормирование в конституциях (своде основных законов) согласия как правовой нормы и правового принципа. В свою очередь, согласованность в обществе, достигаемая на основе сознательного претворения в жизнь основных законов государств, образует конституционное (фундаментальное) согласие в обществах, где конституция является неоспоримым правовым приоритетом и авторитетом. Благодаря этому конституционное согласие становится правовой основой политического согласия в обществе, опирается на духовно-нравственные, культурно-цивилизационные ценности, которые выводятся из истории этических ценностей, норм, традиций и идеалов субъектов государства.

Так образуется единое политическое пространство, где приоритетное значение имеют права и свободы человека и гражданина, верховенство закона в обществе, разделение функций различных ветвей власти, а также общегосударственных и региональных органов власти. Конституция, принимаемая обществом демократическим путем, воплощает в правовом разуме всеобщее согласие, которое определяет в исходной позиции все многообразие соглашений (договоров, конвенций, пактов и др.), заключаемых государственными и общественными организациями. Здесь особенно значимо то, что конституционное согласие становится нормой в правовом государстве, которое расширяет и углубляет пространство рационального согласия в обществе. Игнорирование разумной меры может трансформировать внутреннее согласие в государстве во внешнее согласие и принуждение.

Конституционное согласие тем эффективнее, чем более правовым является государство. Вместе с гражданским обществом они во взаимодействии способствуют росту политического самосознания граждан, втягивая их в самоорганизующиеся и самоуправляемые процессы. А тот факт, что общественные объединения граждан функционируют на основе соответствующих государственных законов, свидетельствует о правовой нормированности согласия. Благодаря этой трансформации согласия правовые государства становятся "согласованными государствами". В свою очередь гражданские общества обретают характер "согласованных обществ". Здесь формируется новый тип демократии - "согласованная демократия".

Глобализм и культура согласия. Как отмечает академик В. Степин, "требование отказаться от силы как средства решения человеческих споров, искать и находить согласие, является следствием глобализации человечества" [6, с. 49]. В этом контексте согласие выступает причиной или условием глобализации человечества. Возможна и их определенная комбинация. Поэтому надлежит совершенствовать оба механизма, используя их одновременно. История человечества проходит целый ряд взаимосвязанных этапов, каждый со своими согласиями и разногласиями. Первоначально история человечества складывалась из разрозненной совокупности локальных и изолированных людских общностей. Ее реальностями были роды, племена, племенные союзы - каждый со своей территорией расселения, деятельностью, которая затем трансфор-

мировалась в производственную деятельность по изготовлению продуктов питания, одежды, обуви, строительству жилища, изготовлению культурных ценностей. Позже история человечества проявлялась в истории отдельных отраслей хозяйства, культуры, искусства, деятельности, во взаимосвязи народов, наций и более обширных этнических сообществ в рамках определенных национальных территорий. Традиционная замкнутость населения разрушалась, росла взаимная зависимость народов, стран, государств, а интернационализация хозяйственной, политической и культурной жизни еще больше активизировала интегративные процессы.

На рубеже 60-90-х годов XX века человечество вступило в новое качество развития. Пройдя продолжительный исторический путь, измеряемый двумя-тремя тысячелетиями, из изолированных друг от друга локальных групп населения оно трансформировалось в единое, цельное историческое образование. Человечество обрело общепланетарную форму самосуществования в границах замкнутой территории. Но оно слишком поздно осознало себя человечеством. За это ему пришлось в XX веке испытать суровое наказание истории в виде двух мировых и десятков локальных войн, в которых погибло свыше 100 миллионов людей, причем в основном создателей богатств научной, технической, гражданской цивилизаций, почитаемых во всем мире.

Выявилась и другая характерная черта человечества XX в., о которой в 1924 г. писал русский философ С. Франк: "Человечество вообще и европейское человечество в частности вовсе не непрерывно совершенствуется, не идет по какому-то неуклонному пути к осуществлению добра и правды" [7, с. 46]. И в будущем человечество сохранит эту сущностную черту. С одной стороны, оно все более будет глобализироваться, станет в широком смысле мировым, единым для всего земного шара, для всех совокупностей жителей планеты, представляющих общий биологический вид. С другой стороны, деление земного шара на части света (Европа, Азия, Африка, Америка, Австралия с прилегающими островами Тихого океана), где расселяются в большинстве своем народы и нации, относящиеся к различным расам, придает человечеству характер разнокачественных сообществ. Реальностью является не только "европейское человечество", но и человечество азиатское, американское, африканское, австралийское. Здесь культурно-цивилизационное деление жителей планеты Земля более или менее совпадает с делением их по историко-географическим, биолого-социальным и антропологическим признакам.

Поэтому глобализация человечества - процесс продолжительный и противоречивый. Актуальными остаются вопросы изучения, исследования и использования осмысленного, разумного, сознательного согласия на благо добра и правды, согласия в процессах глобализации человеческого сообщества, состоящего из ряда тесно взаимодействующих историко-культурных типов, как и в трансформации региональных "человечеств" в общемировое, единое, глобальное сообщество, все более умножающее свое многообразие и разнообразие. Даже такой обширный регион, как Европа - от Атлантического океана до Уральских гор и от Северного Ледовитого океана до Кавказского хребта, - не может претендовать на "обособленную, замкнутую систему", не учитывая общей ситуации в мире и в целом его развитие. А. Печчеи радовался тому, что даже в Европе "некоторые правительства начинают понимать необходимость согласования в мировом контексте своих долгосрочных национальных и региональных планов". Задача эта трудная, но без ее решения как по вертикали, так и по горизонтали общество не достигнет своей цели. "У нас одна Земля на всех, мы можем делать благое дело вместе", - под таким лозунгом в Йоханесбурге в конце августа - начале сентября 2002 г. прошла конференция ООН по окружающей среде и устойчивому развитию. Ей предшествовала серия подобных конференций. В Рио-де-Жанейро в 1992 г. было сформулировано глобальное согласие по поводу связи защиты окружающей среды с социальным и экономическим развитием. В последующее десятилетие еще сильнее стало осознание того, что необходимо от слов перейти к делу. Глобальное партнерство между правительствами, бизнесом, наукой, гражданским обществом позволит поднять выше уровень всемирно-исторического согласия, что, в свою оче-

редь, делает "глобализацию позитивной силой для всех". Бесспорной становится необходимость повсеместного учета интересов и потребностей всех социальных групп населения - от крайне богатых до крайне бедных и нищих, от традиционных обществ до "промышленных" наций. Современный голодный человек, обездоленный нищий бунтует. Когда ему достается огнестрельное оружие, он употребляет его в целях выживания своего и своей семьи. Если ему твердят, что в мире капитала нет места справедливости и равенству, он освобождает себя от духовно-нравственных табу и обращается к террору. Ведь согласие действует во множестве форм, в том числе и в формах несогласия, разногласия и противогласия. Трудно установить согласие в мировом масштабе, когда столь многочисленны обстоятельства, подрывающие его основания. Глобализация может работать на любую форму согласия - созидательную и разрушительную, позитивную и негативную. Исторический процесс отдает предпочтение тем формам, которые помогают жить в согласии всем жителям Земли. В мире сейчас столько материальных ценностей, природных богатств, капиталов, что можно решить проблему согласия. Как отмечает А. Панарин, проблема в том, каким мы хотим видеть глобальный, тесно переплетенный в своих судьбах, имеющий общие проблемы мир: действительно плюралистическим, основанным на партнерстве уважающих себя носителей суверенитета, или подчиненным своекорыстным держателям бесконтрольной мировой власти, диктующей народам свою волю" [5, с. 10]. От честного ответа на данный вопрос во многом зависит как понимание сущности глобалистского согласия, так и его практическое достижение. С ним связано и то, что мы назвали культурой согласия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М., 1965.
2. Бернал Д. Шаги к миру // Вопросы философии. 1988. № 1.
3. Международное публичное право. М., 1998.
4. Цыганков П.А., Галтунг И. Неомарксизм и социология международных отношений // Социально-политический журнал. 1998. № 2.
5. Панарин А. Искушение глобализмом. М., 2000.
6. Степин ВТ. Эпоха перемен и сценарии будущего. М., 1996.
7. Франк С. Крушение кумиров. Берлин, 1924.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ РЕДАКЦИИ

В последнее время проблематика толерантности и согласия все чаще становится предметом исследования ученых, в том числе социологов. Этому посвящены не только данная статья, но и монография М.М. Акулич, коллективный труд под редакцией Ю.А. Красина и др.

Приглашаем читателей поделиться своими идеями по этому вопросу, в том числе и с использованием конкретной социологической информации.